

ЯЗЫК ИНТЕРНЕТА КАК СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ НОРМЫ: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Т. Д. Дилшодбеков

(PhD), доцент кафедры русского языка и литературы

HBOO Alfraganus University Ташкент, Узбекистан

Аннотация

В статье переосмысляются ведущие подходы к исследованию интернет-коммуникации с акцентом на синтаксическую вариативность, виртуальную языковую личность и трансформацию нормы в цифровом дискурсе. Показано, что нормативно-тревожная трактовка интернет-языка ограничивает понимание его социолингвистического потенциала. Обосновывается необходимость рассматривать языковые явления сети не как отклонение, а как адаптивный нормообразующий процесс, формирующий новые коммуникативные средства и стратегии.

Ключевые слова: интернет-лингвистика, синтаксис интернет-дискурса, цифровая норма, виртуальная языковая личность, социолингвистика, компьютерно-опосредованная коммуникация.

Языковедческие исследования интернет-коммуникации, активно развивающиеся с конца 1990-х годов, традиционно сосредоточены на фиксации новых структур письма, появляющихся в сети. Однако внимательное чтение как отечественных, так и зарубежных работ убеждает: наиболее слабым местом анализа оказывается не описание инноваций само по себе, а те рамки, в которых авторы предлагают оценивать сетевые изменения. Интернет-речь часто представляется как область распада нормы, как зона утраты грамматики и разрушения синтаксического строя. Подобная трактовка задаёт строгую вертикаль: существует некая «правильная» письменная норма, и она якобы подвергается эрозии.

Тем не менее уже ранние концепции цифровой коммуникации (D. Crystal; S. Herring) убеждали в иной перспективе: речь идёт о новой сфере функционирования языка, которая не обязана соотноситься с прежними письменными стандартами, поскольку её природа принципиально гибридна. Русская исследовательская традиция неоднократно подходила к такому осмыслению (Л. Ю. Иванов; Е. И. Горошко), хотя и здесь сохранялась тенденция трактовать цифровое письмо как систему отклонений.

Полагаем, что прежде чем обсуждать синтаксис интернет-речи, необходимо задать более фундаментальный вопрос: а что именно считается нормой в условиях цифрового общения? И может ли она быть тождественна норме офлайн-письменности?

Когда исследователь интерпретирует сетевой текст как нарушение правила, он неизбежно исходит из предположения, что письменная традиция должна оставаться неизменной. Однако подобная позиция оказывается методологически уязвимой. Интернет-коммуникация протекает в условиях постоянного ускорения, синхронности или почти синхронности обмена сообщениями, отсутствия невербального канала, а нередко и в ситуации массовой многоголосой коммуникации. При этом язык в сети нередко становится заменой устного общения и перенимает его свойства. Письменная речь не исчезает — она перестаёт быть линейной, моноадресной, регламентированной и вступает в конкуренцию с устной.

Отсюда возникает необходимость признать: нормативность интернет-речи определяется не системой кодификации, а системой договорённостей между участниками коммуникации. Норма становится не заранее заданной величиной, а результатом согласованных ожиданий и цифровых правил поведения. Таким образом, синтаксические преобразования, фиксируемые в сетевых дискурсах, следует понимать не как разрыв с традицией, а как адаптацию к новым условиям производства и восприятия текста.

Ряд исследований, обращённых к анализу цифровых практик, подчёркивает опасности виртуального общения, связывая их с анонимностью, маскировкой и утратой подлинной идентичности. Подобная интерпретация представляется односторонней. Лингвистическая антропология давно показала, что человек в реальной жизни использует множество речевых ролей, переключаясь между ними в зависимости от контекста. Интернет лишь расширяет спектр таких ролей, делая их более заметными. Следовательно, виртуальная языковая личность может рассматриваться как сложный динамический конструктор, в котором речевое поведение не исчезает, а проявляется в новых режимах.

С этой точки зрения, обращение к художественным моделям сетевого поведения — как, например, в анализе романа И. Зорина — оказывается ценным, но требует осторожности. Литературный текст способен выявить социопсихологические механизмы, однако не может быть принят в качестве полноценного эмпирического корпуса. Он значим для формулировки гипотез, но нуждается в подтверждении с помощью анализа цифровых данных.

В отечественной интернет-лингвистике встречается установка, согласно которой эллипсис, нарушения пунктуации, расчленение текста, графические экспрессы или намеренные искажения имен собственных свидетельствуют о деформации синтаксического строя. Однако тщательный анализ реальной коммуникации приводит к иному выводу. Эти явления служат способами компенсации утраченных невербальных средств, являются механизмами ускорения коммуникации, поддержания

диалогического темпа, выражения эмоций, иронии или дистанции. Они приближают письмо к устной речи, не растворяя его в устности, а вырабатывая гибридный тип — письменную разговорность.

Там, где пользователь выделяет слово многоточием, капслоком или перечёркиванием, он не разрушает синтаксис, а демонстрирует, что эмоциональная модальность становится частью языковой задачи. Интернет не отменяет структурность языка — он преобразует её, предлагая новый инструментарий. Следовательно, исследователь сталкивается не столько с аграмматизмом, сколько с иной логикой синтаксической организации.

Современные цифровые среды функционируют не только как пространство общения, но и как пространство регулирования речевого поведения. Алгоритмы модерации, блокировки, фильтры токсичности, автоцензура, обходные орфографические формы для слов, попадающих под ограничения, — все это формирует устойчивые модели цифровой нормативности. Норма в сети не исчезает: она перераспределяется между пользователями, платформами и автоматизированными системами, становясь результатом сложного взаимодействия социальных и технологических факторов.

Таким образом обращение к критическому анализу существующих подходов позволяет утверждать: интернет-коммуникация открывает перед исследователем не пространство языковой деградации, а сложную зону нормообразования, где речевые практики подстраиваются под изменившиеся технические и социальные условия. Синтаксические инновации выполняют адаптивную функцию, виртуальная языковая личность демонстрирует расширение идентичностного репертуара, а цифровая экология общения моделирует новую норму, в которой письменная и устная речь вступают в сложный диалог.

Список литературы

1. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
2. Herring S. Computer-Mediated Discourse // The Handbook of Discourse Analysis. Wiley-Blackwell, 2010.
3. Иванов Л. Ю. Электронный язык как функциональная разновидность языка // Вопросы языкознания. 2003. № 5. С. 789–804.
4. Горошко Е. И. Интернет-коммуникации: гендерные, культурные и дискурсивные аспекты. М.: Флинта, 2012.
5. Turkle Sh. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. New York: Basic Books, 2012.
6. Androutsopoulos J. Digital Language Practices: Socio-linguistic Approaches. Berlin: De Gruyter, 2015.